

Светлана Луганская

ЛЮДИ СЕРБСКОЙ ЦЕРКВИ

Истории / Судьбы
Традиции

Светлана Алексеевна Луганская
Люди Сербской Церкви.
Истории. Судьбы. Традиции
Серия «Планета Православия»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11311016

*Люди Сербской Церкви: Истории. Судьбы. Традиции: Никея; Москва;
2015*

ISBN 978-5-91761-378-9

Аннотация

Судьба сербского народа драматична: пять столетий турецкого рабства, жестокая австро-венгерская, болгарская и немецкая оккупация, зверства хорватских усташей и албанцев, коммунистический режим Тито. Но несмотря на это, на протяжении четырнадцати веков сербы хранили православную веру. Герои этого сборника рассказывают о своей семье, детстве, пути к вере, жизни в Церкви и выпавших на их долю испытаниях.

Содержание

Предисловие	5
Сербская Православная Церковь: краткая справка	9
«У нас прекрасный народ»	15
Послушник владыки Николая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Светлана Луганская Люди Сербской Церкви: Истории. Судьбы. Традиции

*Допущено к распространению Издательским
советом Русской Православной Церкви ИС
Р14-412-1237*

В книге использованы фотографии С. Луганской, Ж Будимира, В. Павловича, а также фотографии из личных архивов героев и из фотобанка Shutterstock

Предисловие

Эта книга создавалась в год, когда отмечается целый ряд знаменательных дат в истории Сербии и Сербской Церкви – 900-летие святого Симеона Мироточивого (отца святителя Саввы Сербского), 120-летие со дня рождения аввы Иустина (Поповича), 100-летие со дня рождения Патриарха Сербского Павла, 100-летие начала Первой мировой войны, 70-летие бомбардировок Белграда союзниками на Пасху (1944), 15 лет со дня бомбардировок Сербии 1999 года, когда буквально вся Европа двинулась против этой маленькой страны: 19 стран НАТО обрушили бомбы на ее добросердечный пострадавший народ.

Все эти даты так или иначе вплетены в судьбы людей, интервью с которыми вошли в этот сборник. В них отражается непрекращающееся страдание сербского народа, которое длится веками, поколениями. Оно вошло в судьбы архимандрита Йована, послушника святителя Николая (Велимировича), протоиерея Деяна Деяновича – одного из старейших белградских клириков, как и представителей молодого уже поколения – регента и композитора Игоря Зироевича и матушки Ирины Войводич, на долю которых выпали испытания сегодняшних войн.

«А нам, сербам, предназначено быть Востоком на Западе и Западом на Востоке и над собой признавать только Цар-

ство Небесное, а на земле – никого!» – сказал когда-то своему народу святитель Савва Сербский, и именно это во многом определяет судьбу сербов.

Авва Иустин (Попович), продолжая мысль святителя Саввы, говорит, что Сербия оказалась на «огненном перепутье». Наш современник Джулиан Ассанж пишет: «Впервые все происходит в Сербии, в Сербии вершится история».

Тяжелые страдания выпали на долю сербского народа: пять столетий жестокого турецкого рабства, тяжесть австро-венгерской, болгарской и немецкой оккупаций, зверства хорватских усташей и албанцев, коммунистический режим Тито.

Герои этого сборника рассказывают о своем жизненном пути, семье, детстве, пути к вере, жизни в Церкви и выпавших на их долю испытаниях. Кто-то из них впитал любовь к Богу и Церкви с младенческих лет, кто-то искал путь к ним в пустыне атеизма и безверия. Многих из рассказчиков я давно и хорошо знаю, с некоторыми довелось встретиться впервые.

Не всегда легко было их найти, подчас было трудно до них добраться, например, приехать на остров Бешка, где трудится игуменья Фотина, или в небольшой монастырь Ежевица под Чачаком, в котором меня ждал отец Йован (Радосавлевич).

Некоторые встречи срывались, приходилось договариваться заново, возвращаться, ждать... Но когда я просмотр-

рела готовый материал, оказалось, что, несмотря на расстояния, а теперь и государственные границы, которые разделяют всех этих людей, они сами и их судьбы очень тесно связаны друг с другом. Складывается впечатление, что все они – одна семья. Такая близость, родственность очень характерны для сербов, как и чудом сохранившийся в наше время патриархальный уклад в быту.

Еще одна важная и неотделимая от сербской жизни тема – отношение к России и русским людям, и неслучайно она звучит в каждом из рассказов. Особые отношения с Россией и русскими – факт сербской истории. Как известно, авва Иустин (Попович) исповедовался у протоиерея Виталия Тарасьева, одного из самых любимых в Белграде священников. Добрую память хранят в Сербии о русских профессорах, богословах и философах, преподававших в сербском университете. Среди них были и Сергей Троицкий, Василий Зеньковский, архимандрит Киприан (Керн). Помнят в Сербии русских иерархов – митрополита

Антония (Храповицкого), святителя Иоанна (Шаховского), святого сербского происхождения Иоанна (Максимовича), о котором владыка Николай (Велимирович) говорил: «Если хотите видеть живого святого, идите в Битоль к отцу Иоанну».

Архимандрит Йован (Радосавлевич) с особенной благодарностью вспоминает русских монахов и монахинь, которые, убежав от большевистского произвола, селились в ос-

ротевших сербских монастырях и не просто восстанавливали их, но возродили и женское монашество в Сербии, угасшее из-за многовекового турецкого ига, так как турки превращали женские обители в гаремы.

Конечно, девяти историй недостаточно, чтобы рассказать о мученической судьбе сербского народа и Сербской Церкви, хотелось бы, чтобы эти истории пробудили у читателя желание разобраться в тех сложных процессах, которые происходят в Сербии, узнать больше, понять и полюбить ее народ.

Хочу выразить благодарность всем, кто отозвался и нашел время рассказать о себе, а также всем, кто помогал в работе над книгой: иерею Владе Капларевичу, Слободанке Грдинич, Евфимии (Маньяне) Крунич, Снежане и Миодрагу Жунич.

Светлана Луганская, 2014 год

Сербская Православная Церковь: краткая справка

Первое крещение сербов произошло при византийском императоре Ираклии (610–641). Дальнейшее распространение христианство получило среди сербов в IX веке, когда в 869 году по просьбе князя Мунтимира византийский император Василий Македонянин послал к нему греческих священников. Окончательному утверждению христианства у сербов во многом способствовала деятельность святых Кирилла и Мефодия.

Величайшей фигурой в истории Сербской Церкви и сербского народа по праву считается святой Савва (1175–1236), первый архиепископ Сербский, младший сын великого жупана Стефана Немани. В 1219 году Сербия получила от греческого императора и Патриарха Константинопольского право иметь своего автокефального архиепископа. Святым Саввой был основан знаменитый Печский монастырь, в XIV веке ставший столицей сербских патриархов. Огромную роль сыграл святой Савва и в укреплении сербской государственности: в 1221 году в монастыре Жича он короновал своего брата Стефана.

В конце XIII века резиденция сербских архиепископов была окончательно перенесена в Печ. Пребывать в Жиче

было небезопасно из-за нашествия татар (1242) и болгар (1253). После захвата сербских земель турками в XIV веке печские патриархи стали для сербов объединяющим началом.

Черногорское княжество до второй половины XIV века входило в состав сербского государства, но после смерти Стефана Душана отпало от Сербии. В конце XVII века черногорцы выбрали своим правителем и митрополитом Даниила Петровича Негоша и под его предводительством одержали ряд побед над турками. С этого времени черногорские митрополиты управляли страной, соединяя до 1857 года в своем лице гражданскую и духовную власть.

Православные сербы издавна жили и на землях, вошедших впоследствии в австро-венгерские владения. Многие сербы бежали в Австро-Венгрию, спасаясь от турок. С переселением в 1690 году в австрийские владения Патриарха Печского Арсения (Чарноевича) с большим количеством сербов была основана самостоятельная Сербская митрополия. В 1848 году сербы с согласия австрийского правительства провозгласили своего митрополита Патриархом, но впоследствии ему было отказано в этом титуле.

Сербы в Далмации долгое время находились под властью Венецианской республики. Православные не имели права на своего епископа и обращались по всем церковным вопросам к сербским епископам из Сербии и Боснии и Герцеговины. После перехода Далмации во владение французов здесь

в 1810 году была открыта православная епископская кафедра. В 1815 году по решению Венского конгресса Далмация перешла под власть Австрии, и Далматинская епархия была подчинена митрополиту Карловацкому.

После окончания Первой мировой войны, в которой Сербская Церковь потеряла больше трети священства, было образовано Королевство сербов, хорватов и словенцев, в границах которого оказались все области Сербской Церкви.

Представители всех частей Сербской Церкви выразили желание объединиться. И 12 сентября 1920 года в Сремских Карловцах состоялось торжественное провозглашение объединения и восстановления Сербской Патриархии. В ее состав вошли 28 епархий.

28 сентября 1920 года Архиерейский Собор избрал первым Патриархом Сербским архиепископа Белградского и митрополита Сербского Димитрия (Павловича). Преемником Патриарха Димитрия стал избранный в 1930 году митрополит Сараевский Варнава, в свое время живший и учившийся в России. После его смерти новым Предстоятелем Сербской Церкви стал митрополит Черногорский Гавриил.

Тяжелые испытания постигли Сербскую Православную Церковь во время Второй мировой войны. В 1941 году, сразу после оккупации Югославии, немцы арестовали Патриарха Сербского Гавриила. Пройдя через тюрьмы, Предстоятель Сербской Церкви вместе с епископом Жичским Николаем был отправлен в концлагерь Дахау. Православная Цер-

ковь переживала великие гонения на всей территории оккупированной Югославии. Особенно тяжелым было положение Сербской Церкви в новообразованном Независимом Государстве Хорватия (НГХ). Сотни монастырей, церквей и часовен были разрушены и разграблены, сотни православных священников – убиты, отправлены в концентрационные лагеря и изгнаны с родных мест вместе со своей многотысячной паствой. Часто православных христиан насильственно обращали в католичество. Судьбу своей Церкви разделили и многие архипастыри. Сербская Церковь потеряла девять архиереев.

После окончания Второй мировой войны к власти в Югославии пришли коммунисты под руководством Иосипа Броз Тито. Страдания Сербской Церкви не прекратились. Власти разрешили возвращение Патриарха Сербского Гавриила на родину только в ноябре 1946 года. Прибыв в Белград, Патриарх сразу же столкнулся с многочисленными проблемами в организации жизни

Церкви. Епископы и священники подвергались арестам и заключениям на продолжительные сроки, многие попадали в тюрьму безо всякого суда и следствия. Большое количество священников было убито.

Государство грубо вмешивалось в жизнь Церкви: были изъяты все метрические книги, введен гражданский брак, прекращено преподавание Закона Божия в школах, финансовые средства на содержание священников, находящихся на

покое, перешли в собственность министерства труда. Законом об аграрной реформе у Церкви было отнято 70 000 гектаров обрабатываемых земель и лесных угодий, национализировано 1180 церковных зданий. В Южной Сербии епископам было запрещено возвращаться на свои кафедры, а священникам в приходы, в связи с чем в этих районах долго не могла наладиться нормальная церковная жизнь.

Патриарх Гавриил скончался 6 мая 1950 года. 2 июля того же года состоялась интронизация нового Предстоятеля СПЦ Патриарха Викентия (Проданова), которому, несмотря на давление со стороны властей, удалось избежать признания самопровозглашенной «Македонской Православной Церкви». 5 июля 1958 года Патриарх Викентий внезапно скончался, и спустя два месяца после его смерти, 13 сентября 1958 года, новым Предстоятелем Сербской Церкви был выбран епископ Жичский Герман (Джорич). За время патриаршества Германа было основано несколько новых епархий. В то же время в СПЦ произошло два раскола: в 1963 году «американский», который был преодолен, и в 1967 году – «македонский», продолжающийся до сих пор.

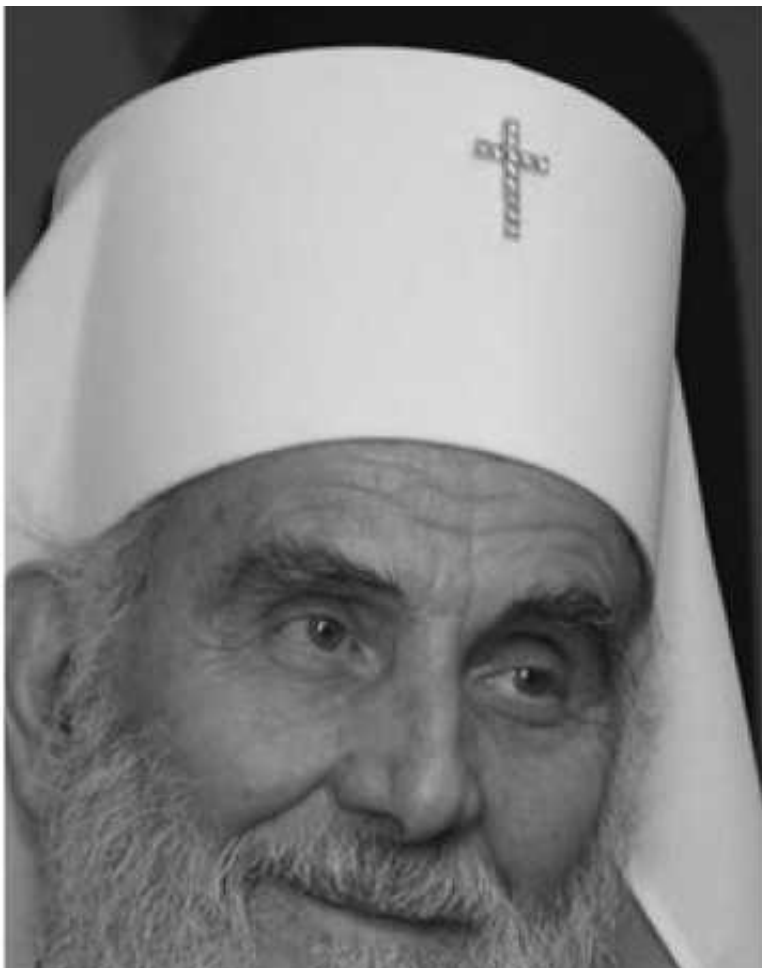
В 1990 году Патриарх Герман, в связи с болезнью, был отправлен на покой, и 1 декабря 1990 года новым Предстоятелем Сербской Церкви был выбран епископ Рашко-Призренский Павел. Одним из первых дел нового Предстоятеля СПЦ по вступлении на Патриарший престол было начало работы по преодолению церковного раскола в Америке и Канаде. В

результате в 1992 году было восстановлено долгожданное каноническое единство.

Распад Югославии сопровождался кровопролитными и разрушительными войнами, сербский народ снова был изгнан с территорий бывших республик СФРЮ вместе со своим священством. Как и во время Второй мировой войны, разрушению подверглось большое количество православных храмов. Некоторые архиереи вынуждены были покинуть места своего служения. К этому прибавились страдания Сербской Православной Церкви в Косово и Метохии, особенно после начала агрессии НАТО и размещения на этих территориях международных сил KFOR.

В настоящее время Сербская Православная Церковь насчитывается 46 епархий, более 3500 приходов, 205 монастырей, около 2000 священников, 300 монахов и 1200 монахинь. Подготовка будущих священнослужителей и законоучителей осуществляется в шести семинариях, действуют два богословских факультета.

«У нас прекрасный народ»

Патриарх Сербский Иринеј (Гаврилович)

Святейший Патриарх Сербский, архиепископ Печский, митрополит Белgrado-Карловацкий Иринеј родился 28 августа 1930 года в селе Видова под городом Чачак. Получил начальное образование в родном селе, затем окончил гимназию в Чачаке, продолжил обучение в духовной семинарии в Призрене и на богословском факультете Белградского университета.

По окончании университета служил в армии, после чего назначен преподавателем Призренской семинарии. Перед вступлением в должность, в октябре 1959 года, принял монашеский постриг от Святейшего Патриарха Сербского Германа в монастыре Раковица с наречением имени Иринеј. В день святой преподобной Параскевы Сербской 27 октября того же года рукоположен в иеромонахи.

Продолжил образование в аспирантуре при богословском факультете Афинского университета. В 1969 году назначен заведующим монашеской школой Острожского монастыря, затем (1971) – ректором Призренской семинарии.

В 1974 году избран епископом Моравичским, викарием Святейшего Патриарха Сербского, хиротонисан 14 июля этого же года, с 1975 года – епископ Нишский. 22 января 2010 года на заседании Архиерейского Собора в Белграде избран на Сербский Патриарший престол.

23 января 2010 года в Белградском кафедральном соборе

Святых Архангелов состоялась первая интронизация 45-го Патриарха Сербского Иринея. Вторая церемония официальной интронизации состоялась 3 октября 2010 года в Печской Патриархии (Косово).

Патриархия Сербской Церкви находится в самом центре Белграда, в старом городе, недалеко от крепости Калемегдан и кафедрального собора. Часто можно видеть, как Его Святейшество идет в собор служить вечерню, к нему подходят люди, просят благословения, задают вопросы, что-то рассказывают, и для каждого архипастырь находит теплое слово.

– Ваше Святейшество, расскажите о своем детстве, о семье. Когда начался ваш путь к Богу?

– Я родился в христианской семье, традиционно религиозной. Во времена моего детства было принято соблюдать посты, я ходил в церковь по большим праздникам, причащался один раз в течение поста, в семье праздновалась наша традиционная Слава – день памяти семейного святого.

Отца помню не очень хорошо, я был маленьким ребенком, когда он пострадал. Мама, очень верующая женщина, принадлежала к богомольческому движению, которым руководил владыка Николай (Велимирович), она посещала соборы, которые устраивались в монастыре Жича¹ и других оби-

¹ Монастырь Жича в честь Вознесения Господня основан в начале XIII в. После получения в 1219 г. Сербской Церковью автокефалии здесь была образована первая архиепископия. В 1221 г. в Жиче состоялся великий церковно-государственный Собор, на котором архиепископ Савва короновал своего брата Стефана

телях. Активным членом богомольческого движения был и мой дядя, благочестивый верующий человек. Это – атмосфера моего детства, оказавшая на меня сильное влияние. Также большое значение имело и то, что моя родная деревня находится поблизости от Овчарско-Кабларских монастырей. Мы регулярно ходили в храм женского восстановленного монастыря Йованье. Он очень хорошо был организован, расположен к нам ближе других, потому мы часто его посещали, хотя и другие монастыри тоже, особенно в дни их Славы.

Это стало и первым знакомством с монашеской жизнью, мысль о которой зародилась с детства и сопровождала в юности.

– И вы приняли решение поступить в духовную семинарию? В те времена коммунизма, наверное, это было непростым решением?

– Да, я очень рано полюбил монастырь. В монастыре Йованье был один святой человек, отец Макарий, у него я исповедовался в детстве. Меня завораживала эта жизнь, и однажды, против воли моей матери-вдовы, оставив учебу (тогда я учился в третьем классе гимназии), я ушел жить в монастырь и остался там. Однако позже понял свою ошибку, кроме того, один весьма образованный монах, которого я там встретил, рекомендовал мне продолжать учебу в гимназии,

Неманича – первого самодержавного короля Сербии. Тогда почти одновременно были созданы Сербская Церковь и сербское национальное государство – как единый народный организм. Всего в Жиче было венчано на престол девятнадцать правителей, последний раз в начале XX в.

что я и сделал спустя год жизни в монастыре.

Таким образом, решение поступать в духовную семинарию не представляло для меня проблемы, хотя в те времена это решение было революционным. Итак, я окончил гимназию, поступил в семинарию, затем на богословский факультет Белградского университета и могу сказать, что у меня не было больших проблем в связи с моим решением, так как мой родной край тесно связан с историей, традициями, хранил их, а моя семья, широкий круг моих родных известны как христиане. Я не встретил особых препятствий и со стороны властей в то время.

– *Позже также не было проблем?*

– Слава Богу, и позже не было больших проблем, я не совершал ничего, что могло бы спровоцировать власти, был законопослушен, но держался христианского пути и христианского образа жизни.

– *Вы служили в армии? Как протекала служба?*

– В армию меня призвали после окончания факультета, и, несмотря на то что и в семинарии, и в университете были занятия по военной подготовке, нас это не спасало, мы не имели никаких преимуществ и снисхождений в смысле продолжительности срока. Служили два года, в то время как студенты, окончившие иные факультеты или учебные заведения, служили так называемый учебный срок. На нас это не распространялось. Хотя именно я после богословского поступил на юридический факультет и, как студент юридиче-

ского факультета, служил полтора года. В армии ко мне относились довольно уважительно. Конечно, здесь царила атеистическая идеология, и первым полученным мной распоряжением был запрет посещать храм. Это было понятно. Но меня уважали и солдаты, и офицеры, часто просили поговорить с ними – не с целью искушать меня, провоцировать, они просто хотели знать о том, чего не знали, и, очевидно, происходили из христианских семей, так что с этой стороны в армии у меня не было проблем.

– *Вы продолжили образование после армии?*

– После армии я приехал в Белград. В то время в Церкви были некоторые нестроения. Я продолжил учиться на юридическом факультете и даже начал работать, но так как умер один преподаватель семинарии в Призрене, мне посоветовали предложить свою кандидатуру, и я принял участие в конкурсе. Меня приняли как младшего преподавателя, но поставили условие: я должен быть рукоположен. Для меня это стало некоторой неожиданностью. Я размышлял и решил для себя, что если женюсь, то не буду священником, но, поскольку и мысли о монашестве были всегда, я в итоге принял постриг и отправился в Призрен уже как монах.

– *Ваше Святейшество, расскажите о своем опыте преподавания в Призренской семинарии. Что он вам дал?*

– Знаете, быть учителем – прекрасное призвание, и в этом призвании я нашел себя. Стремился к объективности при общении с учениками, и они это ценили и уважали. Мне уда-

валось найти контакт с молодыми людьми, такой контакт, который помогал им выстроить свою позицию по отношению к Церкви, к своему будущему служению. Это было очень хорошее время – период моей жизни, когда я преподавал в Призренской семинарии. Затем я был направлен на обучение в Афины, где провел год, вновь вернулся в семинарию в Призрен и, к моему большому удивлению, был назначен управляющим монашеской школы, два года исполнял эти обязанности.

– *Что это за школа? Где она находилась?*

– Это монашеская школа, которая была основана в то время, в ней преимущественно учились молодые люди после окончания гимназии или школы, монастырские ученики. Она существовала несколько лет, семь или восемь, затем была закрыта. Ученики были взрослые, школа не имела каких-то программ и планов, мы их разрабатывали сами, курс включал определенное количество богословских и общих предметов. Работа приносила пользу тем юношам.

– *А они не были монахами?*

– В основном это были миряне, лишь несколько монахов, но преобладали миряне. Школа находилась в монастыре Острог в Черногории, и монастырь создавал очень благоприятную атмосферу для воспитания молодежи. Многие ученики впоследствии становились монахами, кто-то продолжал обучение, некоторые из тех учеников, именно из первых двух поколений, стали епископами: епископ Шумадийский

Иоанн, епископ Канадский Георгий, епископ Британо-Скандинавский Досифей, епископ Враньский Пахомий и другие – все они из первых поколений той монашеской школы.

– *Ваше Святейшество, как вы восприняли известие о вашей епископской хиротонии?*

– После двух лет пребывания в Остроге я был назначен ректором Призренской семинарии, вновь вернулся в Призрен, а спустя еще два года был избран викарным епископом Его Святейшества. Это событие стало очень неожиданным для меня. Я очень активно занимался организацией семинарии, восстановлением ее зданий, делал это с любовью, радовался своей работе, и вдруг – избрание в епископы, но я принял его с благодарностью. В течение года служил викарием Его Святейшества, а затем стал епископом Нишским.

– *В каком состоянии вы застали епархию?*

– Там находился владыка Иоанн (Илич), он долго, почти сорок лет, руководил епархией, очень трудолюбивый благородный человек. Он поставлен епископом Нишским в 1933 году, сделал все тогда возможное, но пришла военная пора, стало совсем трудно, а он уже был стар, и его три года замещал епископ Жичский Василий (Костич), который вернул епархии порядок, наведенный когда-то владыкой Иоанном. Таким образом, я оказался в достаточно хорошо обу-

строенной епархии с изрядным количеством священников, среди которых было немало моих учеников, призренских семинаристов, ставших верными сотрудниками в делах на благо Церкви и епархии.

– *Расскажите, пожалуйста, о вашей дружбе с Патриархом Павлом².*

– Я познакомился с Патриархом Павлом, когда он был еще мирянином, в тот год, когда я находился в монастыре Преображение. Монастырь в духовном смысле был очень хорошо организован, там жили два известных духовника – отец Васиан и отец Евстатий-святогорец. Отец Васиан принадлежал к богомольческому движению, трудился как миссионер и проповедник, монастырь всегда наполнялся благоче-

² Павел (Стойчевич, 1914–2009), архиепископ Печский, митрополит Белградско-Карловачский, Патриарх Сербский. Родился в крестьянской семье в Славонии. Рано остался сиротой. Окончил гимназию в Белграде, в Сараево, учился на богословском факультете в Белграде и на медицинском факультете. Перед Второй мировой войной служил секретарем у министра церковных дел Воислава Яничича, в 1940 г. вступил в армию военным медиком. В 1941–1942 гг. в Белграде работал прорабом по расчистке руин. Далее во время войны находился в разных монастырях, перенес заболевание туберкулезом. В 1948 г. принял монашеский постриг и хиротонисан в иеродьяконы, в 1949–1955 гг. – насельник монастыря Рача; в 1950–1951 гг. преподаватель Призренской семинарии. В 1954 г. рукоположен в иеромонахи, в 1957 г. возведен в сан архимандрита. С 1955 по 1957 – аспирант кафедры Нового Завета и литургики на богословском факультете в Афинах, где защитил докторскую диссертацию. В 1957 г. хиротонисан в епископа Рашко-Призренского, епархией управлял один, без помощников. В 1990 г. избран Патриархом Сербским. За время своего правления посетил все епархии Сербской Церкви на всех континентах. Похоронен в монастыре Раковица, расположенном на окраине Белграда.

стивым народом со всех краев Сербии, поддерживался благочестивыми людьми. Это давало мне чувство силы веры, силы Церкви, осознание их значения в нашей жизни. Патриарх Павел, тогда еще Гойко Стойчевич, находился в соседнем монастыре Благовещение, так что мы знакомы с тех пор. Когда пришла пора отправляться в семинарию и необходимо было написать прошение епископу, пошел к Гойко, чтобы он помог мне это прошение составить.

Вскоре он, уже иеродьякон, был назначен преподавателем семинарии, и там наше общение продолжилось, а когда я стал преподавателем, он был уже епископом Призренским, так что мы на протяжении многих лет служили рядом. Это был благородный человек. Его слово было непоколебимо, позиция, которую он занимал, – всегда твердой, он не отступал от нее ни при каких условиях. В нас, молодых, это вызывало огромное уважение к его личности. Он со всеми находился в добрых отношениях, к нам, ученикам, обращался на «вы», в отличие от других преподавателей, и это как-то поднимало нас в наших глазах, укрепляло. Мы были с ним, я могу так сказать, в достаточно близких отношениях, тесно связаны, особенно драгоценной стала его помощь, когда я исполнял обязанности ректора. Из всего этого родилась наша истинная дружба, которая продолжалась позднее, в период моего служения епископом, и была для меня очень важна. Я всегда разделял позицию Патриарха Павла.

– Ваше Святейшество, какой была ваша первая мысль,

чувство, когда вы узнали, что избраны Патриархом?

– Воспользуюсь возможностью сказать, что у меня никогда не было мысли, желания стать Патриархом. Я понимал, что это очень высокое место в Церкви, большая ответственность, звание, которое требует значительных жертв, служение и миссия, когда человек уже не принадлежит себе и живет не своей жизнью, а жизнью и проблемами священства, народа в современных условиях. Когда начались разговоры на эту тему, я не придавал им большого значения. После смерти Патриарха Павла начались выборы, я оказался в последнем круге в числе трех епископов: митрополит Черногорско-Приморский Амфилохий, епископ Бачский Иринеи и я... Я хотел поблагодарить и снять свою кандидатуру, но некоторые епископы убедили меня этого не делать, а дождаться результатов выбора жребием (эти три личности были избраны Собором, а затем ожидался выбор жребием одного из трех епископов). Молился Господу, я рассказал об этом и Собору, чтобы чаша сия меня миновала, и предал себя в Его волю. Просил, чтобы Господь уберег меня от этого, однако случилось то, что случилось.

Да, это высокое звание, требующее огромной ответственности, ответственности перед Богом, перед народом, перед человеком. Я полагал надежду на Бога и на братьев-архиереев, так как Патриарх лишь один из членов Собора, первый среди равных, и все мы составляем Церковь, все трудимся, чтобы максимально послужить во благо Церкви и своего на-

рода.

– Ваше Святейшество, в Сербии существуют теплые, близкие отношения священства и народа в пример многим, в том числе и нам. Хотелось бы спросить вас, как вы оцениваете эти отношения? Что вас радует, что беспокоит, существуют ли какие-то искушения?

– Знаете, это нормально. Церковь – это не только епископы и священники, Церковь – это и народ, в общении с народом мы составляем Церковь. Церковь – это одно тело, духовное тело. И естественно, чтобы отношения были духовными, искренними, близкими, родительскими, братскими, мы сами перед Богом должны быть такими. А народ должен знать и чувствовать, что в Церкви царит атмосфера духовного согласия, духовных отношений, чтобы мы спрашивали не «кто из нас больше?», «кто значительнее?», а кто может сделать больше для блага Церкви своим личным развитием в духовной жизни. И это нормально. Священство и народ – наши сотрудники, священники – самые непосредственные сотрудники в отношениях с народом, а народ – духовное поле, духовная нива, на которой сеется семя – слово Божие, и в этом должна быть гармония. Конечно, мы люди, а Церковь – это и Божественное установление и одновременно земное объединение людей, и тут бывает всякое. Есть благочестивые люди, есть светлые моменты, есть и другие, жизнь несет свое, но за нами остается поиск наиболее верных решений, чтобы устранять проблемы, исцелять возникающие раны, дабы те-

ло Церкви было здоровым.

– *Как бы вы охарактеризовали сербский народ? В чем его отличительные черты в Православии?*

– Сербский народ – часть Вселенского Православия, православной семьи, для которой существуют одни и те же правила и святыя каноны, одна Божественная евангельская истина, и мы должны быть достойными членами этой большой семьи. Конечно, каждый народ имеет свои специфические черты, и у нас, сербов, они есть, так же как и русские чем-то отличаются от соседей. Отличает сербов то, про что говорится в народной песне: «Нико нема што србин имаде (...), свою крсну Славу, светителя Савву» («Ни у кого нет того, что у серба есть (...), красна Слава и святитель Савва»). Даже в песне об этом поется. И это верно: в душе нашего народа сильно выражено присутствие личности святого Саввы³ из-за всего того, что он сделал для людей и Церкви. Он не только создал Церковь, он вместе со своим отцом и братом создал и государство. Он оставил апостольский пример отношений Церкви с народом, народом Церкви. У нас есть святой Савва как наш сербский православный пример благоче-

³ Архиепископ Савва (Растко Неманич, ок. 1169 — 14 января 1236 г.) – один из самых почитаемых святых Сербской Православной Церкви. Сын великого князя Стефана Немани, в юности ушел на Афон, постригся в монахи с именем Савва. Позже вместе с отречшимся от престола отцом (в монашестве Симеон) основал на Афоне сербский монастырь Хиландар. Создатель Сербской Автокефальной Церкви, ее первый архиепископ (1219). Скончался на пути со Святой Земли на родину на территории Болгарии.

ствия, того, как нужно любить

Церковь, как делать все для нее, как любить свой народ. Он бежал в монастырь на Святую Гору, но думал о своем народе, помогал ему, возвращался в Сербию, оставаясь святогорским монахом, ибо любил свой народ и не оставлял его. Вот в этом наше «святосаввие».

Есть у сербского народа и крестная Слава – одна из традиций, один из обычаев, образ благочестия, который отличает нас от других. Иногда спрашивают, откуда такая традиция? Вероятно, это восходит к языческим временам, когда каждый дом имел своего семейного божка, с которым людям трудно было расстаться с принятием христианства, и до святого Саввы с трудом уходил этот обычай. А святой Савва предложил: «Возьмите своего христианского святого в качестве защитника, хранителя семейного очага и рода, прославляйте его, празднуйте тогда, когда Церковь празднует». Таким образом этот благочестивый обычай очень способствовал утверждению и сохранению веры, формированию национального самосознания народа. Вот что отличает сербов.

– Вы не могли бы рассказать о важных для вас встречах с людьми, которые произвели особое впечатление, возможно, повлияли на вашу личность?

– Каждая встреча, каждый контакт с людьми приносит что-то новое, что-то особенное. Но мне кажется, что самые яркие воспоминания остались у меня от встреч с простыми людьми, с людьми, полными веры и Духа Святого. От таких

простых людей вы можете услышать то, что не услышите от интеллектуалов, от людей образованных, а это и есть действие благодати Божией, Духа, Который говорит их устами и через них. От образованных людей их отличает стиль и образ мышления, способ выражения воззрений. Конечно, каждая личность неповторима, имеет право на неповторимость, это очевидно, ясно и нормально, но подчеркиваю, что встречи с обычными, простыми людьми невозможно забыть, ибо мудрость Божия выражается и открывается для меня через них.

– Хотелось бы узнать ваше отношение к проблеме Косово и Метохии. Она представляет собой вопрос нашей общей ответственности. Что мы могли бы сделать для того, чтобы сохранить святыни и народ и облегчить людям жизнь?

– К сожалению, проблема Косово и Метохии очень серьезна для Сербии и сербского народа. То, чем Иерусалим является для еврейского народа, да и для всех христиан, для нас – Косово и Метохия, где находится тысяча пятьсот монастырей и церквей. Самые значительные наши монастыри, которые играют огромную историческую роль, расположены в Косово и Метохии. Уже не говоря о том, что для сербского народа Косово – это центр исторической государственности, здесь, на Косовом поле, особенно со времен турецкого нашествия и в Косовской битве 1389 года, столько крови народной пролилось, столько людей пострадало. А сколько переселений отсюда было из-за османского разорения – не

только в 1690 году, но и позже, в XVIII веке, периодически происходило переселение сербов – страдания там продолжаются веками. А албанская пропаганда созданной в 1878 году «Призренской лиги», когда албанцы (шиптари), которые когда-то назывались арнаутом, планировали Косово присоединить к Албании? С тех пор они разрабатывают этот план, эту программу. С тех пор, вплоть до наших дней, сербы все больше и больше страдают, бегут из Косово и Метохии.

После Второй мировой войны коммунисты, когда, так сказать, освободили Югославию, Сербию, под влиянием Коминтерна запретили возвращаться сербам, изгнанным из Косово албанскими властями. Открыли границы с Албанией, и масса ее населения хлынула на территорию Косово под предлогом того, что они беженцы. На самом деле это был план захвата Косово: чем больше они заселяли край, тем больше сербов вынуждены были бежать, так как на них совершалось давление. И сейчас состояние очень тяжелое. Сербский народ борется за жизнь в очень тяжелых условиях, не имея того, что является самым главным для человека, – свободы, права на жизнь. Сербия старается что-то сделать, были раньше и есть теперь ошибки в политике властей

Югославии и Сербии, люди живут в невыносимых условиях. Как и чем все это закончится, будет видно.

Нас очень удивили наши союзники, недавние союзники, Европа и Америка, которые, не углубляясь в проблематику Косово и Метохии, встали на сторону албанцев, шиптарей, и

усердно трудятся в их пользу. Это сложно понять. Мы очень надеемся на Россию и на государства, которые к нам расположены, – Китай, Индию и другие. К сожалению, европейские страны и США на другой стороне, они не хотят видеть страдания, отсутствие свободы, элементарных условий для самой обычной жизни и унижение достоинства человека.

– Ваше Святейшество, не так давно вы были в России с визитом, поделитесь вашими впечатлениями?

– Первый раз я был в России на похоронах Патриарха Пимена двадцать с лишним лет назад.

Россия тогда и Россия сейчас – это две разные страны, они совсем не похожи друг на друга. Сейчас я находился в России дольше, примерно пятнадцать дней, и у меня была возможность многое увидеть. Я восхищен тем, что Россия сделала для себя за последние двадцать лет. Господь дал России большие материальные блага, дал России русскую душу! Очень меня окрылила красота русских восстановленных монастырей и церквей, позолоченных куполов! Воодушевил меня народ, который носит в себе, в своей душе, Бога, способный часами ждать очереди, чтобы приложиться ко кресту святого апостола Андрея и другим святыням, наполняющий церкви. Сейчас России Бог дал две выдающиеся личности: Патриарха и президента, они вместе работают на пользу своего народа, своей Церкви. Особенно меня вдохновили слова президента Владимира Путина, когда он сказал: «Я не много знаю о вере, но мой учитель и мой советник – Патриарх, я

учусь у него». Созвучие Церкви и государства необходимо каждому народу, а мне кажется, что в России оно в большой мере достигнуто. Конечно, есть и немало проблем, но они решаются наилучшим образом.

– *Расскажите, пожалуйста, как выглядит обычный рабочий день Патриарха Сербского.*

– Вот так, как сегодня. Мы начали в половине девятого. Почти каждый день приемы. Но прежде всего – богослуже-

ния в Патриархии. Кроме того, в силу обстоятельств, я администрирую епархию в Западной Германии и с недавних пор руковожу Славонской епархией, у меня два ставропигиальных монастыря – Печская Патриархия и Святого Саввы в США, в Чикаго. Работы много. Также – приемы дипломатов, политиков и других деятелей. Главное, о чем мы печемся, насколько это в наших силах, – ничем не навредить Церкви, стараемся все проблемы решать в духе Предания, конечно, в сотрудничестве с епископами и священством. Только в совместном труде мы можем ожидать какой-то плод.

– *Каковы главные трудности сейчас в Сербии?*

– У нас прекрасный народ, но, к сожалению, трудностей много. Смертность значительно превышает рождаемость, люди едут в города, создавая там проблемы, деревни пустеют, соответственно, все меньше работают на земле. Земля не обрабатывается, значительна миграция, высок уровень безработицы, из-за которой многие уезжают искать счастья за границей. К сожалению, покидают страну самые образованные, дипломированные специалисты, состоявшиеся люди, инженеры, врачи и многие другие, что отрицательно сказывается на экономике страны. Это плохо для народа. Поэтому мы молимся, чтобы все как можно быстрее стабилизировалось, чтобы изменились к лучшему обстоятельства и тот народ, который остался здесь, мог бы найти работу и хлеб.

Также существует проблема и с большим количеством беженцев из Косово и Метохии, из Хорватии. Она решается за

счет государства. Таким образом, обстоятельства весьма тяжелые, и надеемся на Бога, что Он нас не оставит.

– Ваше Святейшество, Церковь имеет влияние на народ, он уважает Церковь?

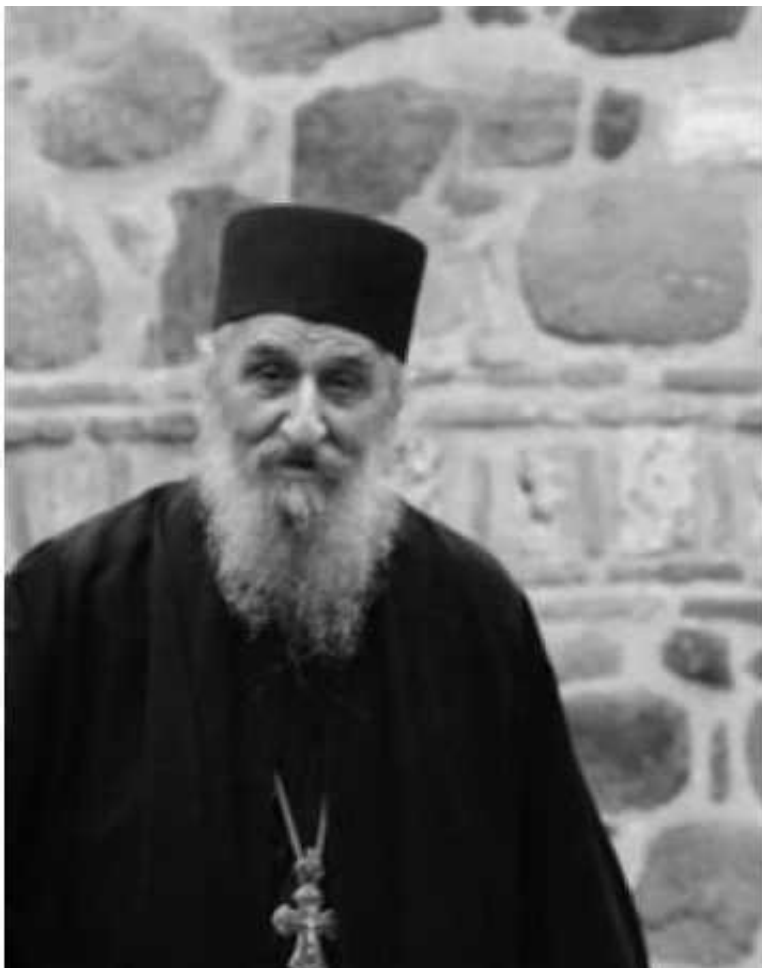
– Да, хотя эти сведения и относительны, однако, как сообщают СМИ, народ больше всего доверяет армии и Церкви. Я считаю, народ Церкви верит. Политики меняются один за другим, много обещают, не исполняют обещаний, теряют кредит доверия, хотя есть честные политики, которые стараются решать проблемы. К сожалению, такая ситуация не только у нас, она прослеживается в том или ином виде во всех странах, и, очевидно, наше время – это время смуты во всем мире. Значительную роль играют экономические отношения в государствах, а они часто оставляют желать лучшего, так как велика непорядочность тех, кто имеет доступ к материальным богатствам. Люди теряют совесть, а последствия потери совести – ослабление веры, и если мы рассмотрим состояние веры в мире, мы увидим, что здесь существует большая проблема.

– Что бы вы пожелали нам, верующим, в России и Сербии?

– Что я могу пожелать как Патриарх? Прежде всего – хранить нашу веру. Не просто хранить, не просто говорить о ней, но жить по вере, ибо именно так мы можем показать ценность и сущность веры – жизнью. И то, что нам необходимо сейчас, – единство, единство православных. К сожалению,

нию, проблемы, существующие в мире, не миновали и нас, и у нас в Сербской Церкви существуют расколы, так же как и в России, в других странах. Так что и нам необходимо единство. А его отсутствие – это тоже одно из последствий ослабления веры, жизни по вере. Таким образом, самым необходимым в наше время является единство.

Послушник владыки Николая

Архимандрит Йован (Радосавлевич)

Архимандрит Йован (Радосавлевич) – профессор богословия, летописец, один из немногих ныне живущих учеников святого владыки Николая (Велимировича), его справедливо называют «живой историей монашества». В монастырь Жича пришел накануне Второй мировой войны (1938), видел, как эта великая святыня до основания была разрушена немецкими бомбами. Монашеский стаж отца Йована превышает семьдесят пять лет, он связан дружбой с семью ныне канонизированными святыми. Долго находился на Святой Горе, на горе Синай и в Иерусалиме, преподавал в монашеских и богословских школах в Призрене, Остроге, Крке. Автор более двадцати трудов, которые представляют собой своеобразную хронику современной истории Сербской Церкви, свидетель времени, свидетель трагических событий германской, болгарской, венгерской, итальянской, албанской оккупации и коммунистического режима. В Сербии сегодня не найти монаха, священника, которого не связывало бы с этим старцем воспоминание хотя бы о краткой встрече. И по причине возраста, но больше за сердечную доброту и открытость народ называет его не «отец Йован», а тепло и ласково «деда Йован». Направление нашего разговора он определил так: «Кто хочет критиковать, пусть критикует, времена сейчас такие, я же помню много хорошего и об этом буду говорить».

– *Отче, вы так рано пришли в монастырь, расскажите,*

как это произошло.

– Начало моего пути связано с владыкой Николаем⁴, мы родом из одного села Лелич, что под Валево. По народному преданию, наши семьи состоят в родстве, это две ветви от двух братьев, которые когда-то там поселились, их потомки – Велимировичи и Радосавлевици. Владыка Николай хотел, чтобы кто-то из нашего края пришел в монастырь, расспрашивал, узнавал, есть ли кандидаты, а я, тогда десятилетний ребенок, учился в начальной школе. У нас так принято – в семь лет поступают в начальную школу, учатся там четыре года. И как раз на Видовдан (день Косовской битвы), сразу

⁴ Николай (Велимирович, 1880–1956), епископ Охридский и Жичский, родился в многодетной крестьянской семье в селе Лелич на западе Сербии. Учился в школе при монастыре Челие, окончил гимназию в городе Валево и Белградскую духовную семинарию, затем обучался на старокатолическом факультете Бернского университета, позже окончил философский факультет в Оксфорде. Преподавал в Белградской семинарии, писал статьи для сербских церковных журналов. В монастыре Раковица после выздоровления от туберкулеза принял монашеский постриг с именем Николай. В 1910 г., будучи иеромонахом, уехал учиться в Санкт-Петербургскую духовную академию, много путешествовал по России. Во время Первой мировой войны на боевых позициях духовно окормлял солдат. С 1920 г. – епископ Охридский, с 1934 г. – епископ Жичский. Во время Второй мировой войны был арестован оккупационными властями, в 1943 г. был в заключении в монастырях Любостыня и Войловица. В 1945 г. находился в концентрационном лагере Дахау в Германии, откуда вместе с другими узниками освобожден 8 мая 1945 г. американскими войсками. Не вернулся в Югославию в связи с приходом к власти коммунистического правительства, переехал в США, последние годы жил в русском монастыре Святого Тихона в Пенсильвании. По кончине тело владыки было перенесено на кладбище сербского монастыря Святого Саввы в Либертвилле, штат Иллинойс. Прославлен в лике святых как местночтимый (1987), затем, в 2003 г., – как святой Сербской Православной Церкви.

после Духова дня, я окончил четвертый класс. В 1934 году пошел в школу, а в 1938 году решил идти в монастырь.

Владыка Николай посылал к нам миссионеров из богомольческого движения. Он основал это движение, его участниками преимущественно были люди из народа, простые, необразованные, образованных он не брал, так же как наш Господь, который позвал за Собой неграмотных рыбаков, учил и просвещал их. И наш владыка Николай звал простой сельский народ, народ, полный веры, любви, жертвенности и духовной трезвости, учил читать Священное Писание и пересказывать прочитанное людям, преподавать другим основы веры, объяснять, почему мы, православные, крестимся троеперстием, верим в Святую Троицу: Отца, Сына и Святого Духа. Владыка учил основным вещам и всегда подчеркивал, что наш народ не знает много о вере, но знает главное и живет в благочестии. Так это началось.

– *Священников не было среди них?*

– Духовенства не было, только миряне, но, когда приходили куда-то, должны были сообщить местному священнику и брать у него благословение, чтобы настоятель знал, что это не самозванцы. Тогда их принимали с уважением. Священник объявлял, что пришли богомольцы-миссионеры, и народ собирался. Помню, как в наш дом батюшка приводил миссионеров, собиралось по пятьдесят и по сто душ, пели духовные песни, проповедовали, беседовали. Все это было очень важно для нас – и для детей, и для взрослых. Был у

меня брат, в войну погиб, мы с ним разучивали песни, особенно любили петь: «Помоги нам, Вышний Боже». Так было, да. Владыка Николай посылал богомольцев по всей стране, шли, проповедовали, говорили о Боге. После войны народ мало знал о вере, о традициях, слишком долго мы были под турками. И греки делали что-то подобное...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.